

В кабинете было открыто окно, и прохладный ветерок, обычно приносивший облегчение, теперь казался Сунь Пэйфэну ледяным.

Над его сердцем словно повис меч, который мог в любой момент упасть и разрубить все те узы родства, что он выстраивал годами.

Предчувствие становилось всё сильнее. Он закрыл глаза, а когда открыл, отпустил руку Сунь Чжи и с неодобрением сказал:

— Он сказал, что Цзяюй стал таким, потому что кто-то намеренно вредит нашей семье.

— Правда? — Сунь Чжи подошёл к дяде и успокаивающе похлопал его по плечу. — Дядя, ты веришь в это?

— Конечно, нет, — ответил Сунь Пэйфэн. — Мы никогда ни с кем не враждовали, кому понадобилось бы нам вредить? Этот Чэнь, должно быть, просто болтает вздор.

Сунь Чжи снова улыбнулся и мягко посоветовал:

— Я же говорил, не стоит обращаться к этим так называемым мастерам и гуру. Они ненадёжны. Лучше отвезти его в больницу, пусть врачи им займутся.

— В больнице мы уже были, — с горечью сказал Сунь Пэйфэн, — но ты же сам видел, толку никакого.

Он устало отступил на два шага и рухнул на диван.

— Сяо Чжи, после Цзяюя ты мне самый дорогой человек. Я никогда не считал тебя чужим.

— Дядя, к чему эти слова, — Сунь Чжи присел на корточки, его взгляд был на одном уровне с дядиным. — Я, естественно, тоже считаю вас с тётей своими родными. Каждый раз, когда я звоню родителям, они велят мне быть к вам почтительным.

Сунь Пэйфэн кивнул, затем, набрав в грудь воздуха, произнёс:

— Я знаю, что ты хороший мальчик. Поэтому, если с Цзяюем так и останется, я намерен передать управление компанией в твои руки. Цзяюй будет владеть акциями, но не будет принимать решений. Но ты должен пообещать мне, что будешь о нём заботиться.

— Управление? — Сунь Чжи поправил очки. — Дядя, что вы такое говорите? Цзяюй обязательно поправится.

Он взглянул на старинные часы напротив.

— Уже поздно, я пойду к нему.

— Иди, — махнул рукой Сунь Пэйфэн, обхватив голову руками.

Сунь Чжи кивнул, вышел из кабинета и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Он не ушёл сразу, а постоял у двери, глядя на деревянный пол у своих ног. Сунь Пэйфэн был богат, даже этот паркет был привезён из-за границы.

— Управление? — покачал головой Сунь Чжи и усмехнулся.

За колонной неподалёку, госпожа Сунь прикрыла рот рукой, стараясь стать как можно незаметнее.

Прислушиваясь, она дождалась, пока шаги стихнут, и только тогда выглянула. Убедившись, что Сунь Чжи вошёл в комнату сына, она с гневом ворвалась в кабинет и с силой захлопнула дверь.

Сунь Пэйфэн, погружённый в свои мысли, вздрогнул от громкого хлопка и резко поднял голову.

Увидев жену, он снова поник, потёр ноющие виски и спросил:

— Что случилось? Кто тебя опять рассердил?

Госпожа Сунь подошла, заперла дверь изнутри, её каблуки громко стучали по полу.

Сунь Пэйфэн, и без того раздосадованный, невольно нахмурился.

— Ты можешь не ходить по дому на каблуках? Шумно до смерти.

Муж всегда был мягким человеком и редко делал ей замечания. Госпожа Сунь не приняла это близко к сердцу, а просто села рядом с ним.

— Если ты ему не доверяешь, зачем ты сказал ему всё это?

— Ты подслушивала! — Сунь Пэйфэн вскочил и принялся нервно рассказывать по комнате. — Сколько ты слышала?

— Всё, — видя, как муж сверлит её взглядом, госпожа Сунь обиженно сказала: — Кто виноват, что ты сегодня такой странный, всё время на Сунь Чжи смотришь.

Сунь Пэйфэн остановился.

— Значит, ты слышала и то, что господин Чэнь сказал про нашего Цзяюя?

— Да, слышала, — после замужества она долгое время помогала мужу в бизнесе и лишь последние несколько лет отошла от дел. Она всё прекрасно понимала. — То, что ты сказал, было неправдой. Ты его проверял.

Сунь Пэйфэн взглянул на дверь, затем подошёл к столу, включил компьютер и посмотрел на запись с мини-камеры, установленной над дверью кабинета, — в коридоре никого не было.

Он поманил жену, и когда та подошла, пересказал ей всё, что услышал от Чэнь Лина.

Выслушав его, госпожа Сунь так разозлилась, что у неё на висках вздулись вены, а ногти с кристаллами впились в ладони.

— Господин Чэнь действительно так сказал?

— Да, — с сожалением ответил Сунь Пэйфэн, вспоминая свои холодные слова, сказанные юноше. — Возможно, он не ошибся. С Сяо Чжи действительно что-то не так.

На самом деле, короткий разговор ничего не прояснил, но он позволил ему по-новому взглянуть на племянника, которого он растил больше десяти лет.

Мягкость Сунь Чжи была слишком безупречной, словно у робота с заранее запрограммированными эмоциями. Что бы он ни услышал, в следующую секунду на его лице появлялась идеальная улыбка, и он тихим голосом говорил именно то, что от него хотели услышать.

Страшно.

Слишком страшно.

Сунь Пэйфэн поспешно подошёл к окну и закрыл его, чтобы холодный ветер не проникал в комнату. Кажется, дрожь, охватившая его, немного улеглась.

Госпожа Сунь застыла на месте. Прошло немало времени, прежде чем она тихо заговорила. Она не стала спрашивать о Сунь Чжи, лишь с надеждой и тревогой посмотрела на мужа:

— Что будет с нашим сыном? Он сможет снова стать прежним Цзяюем?

Она боялась представить, что, если всё так, как сказал Чэнь Лин, и душу Цзяюя заменил дикий призрак, то как им поступить с тем, что осталось? С этим «Цзяюем», который уже не Цзяюй.

Пригласить мастера, чтобы тот изгнал призрака, оставив пустую оболочку?

Или сжечь и оболочку, и призрака, чтобы тот отправился в ад вместе с её сыном?

Госпожа Сунь глубоко вздохнула, пытаясь унять боль в сердце.

— Найди господина Чэня. Попроси у него прощения, или я пойду с тобой. Пусть он вернётся и поможет нам.

— Не торопись...

— Как я могу не торопиться! — боясь, что Сунь Чжи на том же этаже услышит, госпожа Сунь даже не могла закричать, её голос срывался от сдерживаемых рыданий. — Что ещё ты хочешь проверить? Ты всё ещё веришь Сунь Чжи, да?!

Сунь Пэйфэн покачал головой. Он обнял жену и, усадив её за стол, сказал:

— Успокойся. Господин Чэнь перед уходом дал нам талисман. Когда Цзяюй уснёт, мы положим ему талисман под подушку. Если дикий призрак захочет навредить ему, талисман, по крайней мере, защитит его. А что касается Сунь Чжи...

— Нужно действовать осторожно. Мы ведь не знаем, как он связан с той другой душой в теле нашего Цзяюя. Что, если он, заподозрив нас, прикажет призраку убить Цзяюя?

Сунь Пэйфэн не решался сказать жене, что его страхи были ещё глубже.

Если Сунь Чжи осмелился на такое с двоюродным братом, с которым вырос, то он не остановится и перед тем, чтобы расправиться с ним и его женой.

Старшее поколение семьи Сунь уже ушло из жизни, остались только он, его старший брат и их дети — Цзяюй и Сунь Чжи. А жена была единственным ребёнком в семье, её родители тоже скончались пару лет назад по состоянию здоровья.

Если с их семьёй что-то случится, главным выгодоприобретателем станет семья его старшего брата.

Безумец не станет задумываться, одним человеком больше, одним меньше.

В груди госпожи Сунь давило, в горле стоял ком. Она несколько раз жадно глотнула воздух, пытаясь подавить эмоции.

— Тогда позвони господину Чэню сейчас же.

Сунь Пэйфэн хлопнул себя по лбу. Он только сейчас вспомнил, что оставил телефон в гостиной. Взяв жену за руку, он вышел из кабинета. Спускаясь по лестнице, он услышал, как кто-то его зовёт.

Сунь Чжи, выйдя из комнаты, опёрся на перила и посмотрел вниз.

— Дядя, тётя, вы куда-то собрались?

— Да, прогуляться, — ответил Сунь Пэйфэн.

— Тогда будьте осторожны, — Сунь Чжи прищурился, и никто не мог сказать, были ли его слова искренними.

Сунь Пэйфэн не хотел выходить, но раз уж сказал, пришлось, взяв жену под руку, сделать вид, что они и вправду идут на прогулку.

Супруги спустились на лифте и, найдя уединённую беседку, сели и набрали номер Чэнь Лина.

Телефон был занят.

Чэнь Лин в это время разговаривал с У Вэйвэем, прося его срочно приехать в гостиницу.

— Что случилось? — спросил У Вэйвэй, собирая пижаму. — Что-то произошло?

— Просто мне одному скучно, — подумав, ответил Чэнь Лин. — Поторопись и захвати свою игровую приставку.

У Вэйвэй посмотрел на экран, где высветилось «звонок завершён», и почесал в затылке. Сунув телефон в карман, он взял сумку и пошёл попрощаться с Чжао Сюньчаном.

Чжао Сюньчан, не отрываясь от телефона, перелистывал фотографии попугая, которые прислал ему ученик. Заметив вошедшего, он даже не поднял головы.

— Что такое?

— Чэнь-гэ попросил меня приехать к нему, — сказал У Вэйвэй. — Вы с Цзян-гэ остаётесь одни, всё будет в порядке?

— Твой Цзян-гэ давно ушёл, — хмыкнул Чжао Сюньчан.

Хотя тот, из семьи Цзян, всегда скрывал свою ауру, но с его нынешними способностями, если прислушаться, всё же можно было уловить слабую, необычную иньскую энергию.

— Я и не знал, что Цзян-гэ ушёл, — растерянно сказал У Вэйвэй.

— Я и сам только что узнал, — ответил Чжао Сюньчан. — Лучше поменьше лезь в его дела. Просто слушайся, и если он что-то попросит, делай быстро. Тебе же на пользу будет.

«Неужели он просто хочет, чтобы я подлизался к нему? Зачем так завуалированно говорить?» — подумал У Вэйвэй.

— Я знаю, дедушка Чжао, не волнуйтесь. Цзян-гэ — наш финансовый директор, я его обязательно буду слушать.

— Вот и хорошо, иди, — махнул рукой Чжао Сюньчан и, взяв телефон, написал ученику, чтобы тот прислал ещё пару фотографий.

В гостинице.

Как только Чэнь Лин закончил разговор, ему позвонил Сунь Пэйфэн.

Боясь, что юноша всё ещё сердится из-за дневного разговора и не захочет его слушать, Сунь Пэйфэн, как только тот ответил, начал без умолку извиняться.

Слушая бормотание мужа, госпожа Сунь не выдержала и выхватила у него телефон.

— Господин Чэнь, мой муж сегодня был с вами невежлив. Он просто не мог смириться с мыслью, что человек, которого он растил как родного сына, мог так предать нашу семью. Пожалуйста, не держите на него зла.

— Не буду, — ответил Чэнь Лин, взглянув на съёжившегося в его объятиях попугая, и

скривился.

Он отвернулся к стене и продолжил:

— Вы звоните, потому что с Сунь Цзяюем что-то случилось?

— Пока нет, — ответила госпожа Сунь.

Пока Чэнь Лин не отвечал на звонок, она попросила домработницу отнести фрукты в комнату сына. Та, спустившись, сообщила ей, что молодой господин один в комнате, а Сунь Чжи уже ушёл к себе.

— Господин Чэнь, мы с мужем очень беспокоимся за Цзяюя, боимся, что он в опасности, — глаза госпожи Сунь покраснели, на ресницах заблестели слёзы.

Несмотря на то, что окна были плотно закрыты, Чэнь Лин почувствовал, как к нему подкрадывается знакомый холодок.

Сделав вид, что ничего не заметил, он успокаивающе сказал:

— Пока ничего не случится. У Сунь Цзяюя сильная янская энергия, именно поэтому дикий призрак до сих пор не смог полностью завладеть его телом. Но на всякий случай, вам лучше как можно скорее положить тот талисман ему под подушку.

— Хорошо, хорошо, мы сейчас же это сделаем, — согласилась госпожа Сунь и умоляюще добавила: — Если вам не трудно, может, Пэйфэн сейчас за вами заедет? Я знаю, что это очень вас затруднит, но я...

— Госпожа Сунь, я живу в гостинице при центре разведения, это недалеко от вашего дома. Если с талисманом что-то случится, я почувствую и немедленно приеду, — дикий призрак, поселившийся в теле Сунь Цзяюя, не был древним и могущественным духом. Просто он получил согласие хозяина тела, поэтому изгнать его было сложнее.

Если бы он действительно решил пойти на крайние меры и разорвать душу Сунь Цзяюя, сила талисмана нанесла бы ему серьёзный удар.

Спокойный тон юноши успокоил госпожу Сунь. Закончив разговор, она потащила мужа домой.

Как это ни парадоксально, но в собственном доме супругам пришлось, словно ворам, тайком пробираться в комнату сына, чтобы свернуть талисман в трубочку и засунуть под подушку.

Сделав это, Сунь Пэйфэн почувствовал себя так, словно пробежал марафон: сердце бешено колотилось, отдаваясь болью в рёбрах.

Чэнь Лину тоже было не по себе.

Закончив разговор, он крепче прижал к себе своего питомца и крикнул в пустоту:

— Цзян Юй, я знаю, что это ты.

В комнате горел только свет в коридоре, и, кроме коридора и ванной, всё остальное тонуло в полумраке.

Он заметил, что один из углов комнаты был неестественно тёмным, густым, как чернила. Хотя там ничего не было видно, возникало тревожное чувство, будто из этой тьмы вот-вот выпрыгнет какое-то страшное, злобное чудовище.

Тёмное пятно начало медленно расти, из него появился человеческий силуэт.

Контур становился всё чётче, тьма рассеивалась, и вот уже на полу стоял высокий стройный мужчина.

— Ты всё лучше чувствуешь моё присутствие, — улыбнулся Цзян Юй.

Чэнь Лин засунул попугая под одежду и, прикрыв его голову, спросил:

— Это из-за надгробия?

— Да, — Цзян Юй сел рядом с юношей, и широкий диван показался тесным.

Чэнь Лин взглянул на свою грудь, где под одеждой дрожал попугай.

— Ты его напугал.

Цзян Юй мрачно посмотрел на выпуклость под его одеждой.

— Ты вот так его носишь, прямо у тела?

— Да, а то ты его до смерти напугаешь, — Чэнь Лин не заметил укора и обиды в своих словах, но взгляд Цзян Юя стал ещё мрачнее.

Помолчав мгновение, он поднялся и пересел на кресло подальше.

— Выпусти его, я могу не подходить так близко.

Чэнь Лин мысленно измерил расстояние между ними.

— Больше полуметра, — прошептал он попугаю. — Хочешь выйти подышать? Долго так сидеть вредно.

Тихий, уговаривающий голос юноши заставил Цзян Юя обернуться.

— Ты с ним обращаешься лучше, чем со мной, твоим другом, — с лёгкой усмешкой сказал он.

Чэнь Лин: «...»

Попугай высунул голову, дрожь немного улеглась, и он с любопытством уставился на мужчину в кресле.

Посмотрев на него мгновение, он снова юркнул под одежду Чэнь Лина, затем вылетел, перебрался на кровать и спрятался под одеялом.

Чэнь Лин стряхнул с себя пух и посмотрел прямо в глаза мужчине.

— Цзян-цзинли, вы хотите сказать, что ревнуете к птице?

— А что плохого в том, чтобы быть честным? Если друзья и близкие не говорят друг другу правду, негативные эмоции накапливаются и превращаются в конфликты, а некоторые конфликты уже не разрешить, — взгляд Цзян Юя был глубоким и многозначительным, но в то же время казался лишённым всяких эмоций. — Я не хочу, чтобы между нами возникали ненужные трещины.

Ну вот, опять. Опять эти прямые намёки.

Чэнь Лин мысленно пожалел, что вообще заговорил с ним. Зачем он его позвал?

И что теперь отвечать? Похлопать и сказать: «Предок, как ты прав»?

Цзян Юя позабавила растерянность юноши. Он слегка наклонился вперёд.

— Например, то, что ты в последнее время намеренно меня избегаешь, — это нехорошо. Это

мешает общению и дальнейшему решению проблем.

Чэнь Лин, доведённый до крайности, решил отбросить все приличия.

Раз уж пошла такая игра, то он тоже будет играть в открытую. Он наклонился вперёд, подражая мужчине.

— Тогда перестаньте говорить эти двусмысленные вещи.

— Я лишь говорю то, что думаю. Никакой двусмысленности в этом нет.

Слова предка были неотразимы. Чэнь Лин, не находя, что ответить, мог только сердито смотреть на него.

Цзян Юй вздохнул. Юноша с широко раскрытыми от гнева глазами показался ему невероятно милым. Жаль, что нельзя погладить его по голове.

Вместо этого он протянул руку и положил её ему на плечо. Его ладонь идеально легла на худые кости юноши.

— Наши взгляды на жизнь расходятся, я это понимаю и готов ждать. Но в это время ты не должен мешать моим чувствам и отношению к тебе. Ослабнут они или усилятся — пусть всё идёт своим чередом.

В предке была какая-то магия, подумал Чэнь Лин, магия, которой невозможно было противостоять.

Подумав немного, он послушно кивнул и сказал:

— Хорошо.

Цзян Юй удовлетворённо улыбнулся. Его взгляд остановился на бугорке под одеялом. Он встал и подошёл к кровати.

Комок под одеялом снова задрожал. Чэнь Лину стало его жалко. Он подумал, что если сейчас откинуть одеяло, то под ним наверняка окажется горстка синих пёрышек.

Словно услышав его мысли, костлявая рука с бледной кожей действительно откинула одеяло.

Цзян Юй одной рукой поднял попугая.

— Боишься меня?

Попугай закрыл глаза и притворился мёртвым.

Чэнь Лин подошёл и, забрав попугая, прижал его к себе, как сокровище.

— Не пугайте его, пожалуйста. Он и так несчастный, — не мог нормально есть, не мог нормально спать. К утру, наверное, похудеет на пару граммов.

Лицо Цзян Юя потемнело от недовольного тона юноши. Он с трудом сдержался и, обращаясь к всё ещё притворявшемуся мёртвым попугаю, сказал:

— Я тебя не обижу.

Попугай вдруг пошевелился, открыл один глаз и украдкой взглянул на страшного мужчину.

Посмотрев на него мгновение, он открыл и второй глаз. Его поникшая шея выпрямилась, и он тихо повторил:

— Правда, правда.

Цзян Юй неопределённо хмыкнул в знак согласия.

Чэнь Лин не ожидал такого поворота событий. В хорошем настроении он подбежал к столику и принёс попугаю семечек, чтобы тот мог безбоязненно их пощёлкать.

Клюв и лапки попугая работали очень проворно, семечки щёлкались одна за другой.

Чэнь Лин нашёл это занятие очень увлекательным и мог бы наблюдать за ним всю ночь. Он уже подумывал, не сходить ли на ресепшен и не спросить ли, нет ли у них других орехов, как вдруг в дверь постучали.

Замок щёлкнул, и У Вэйвэй, улыбаясь, вошёл.

— Чэнь-гэ, я принёс всё, что ты просил.

— Подключим к телевизору и поиграем, — Чэнь Лин провёл его в комнату и, только увидев мужчину, который сидел на краю кровати и бросал попугаю семечки, вспомнил, что в номере всего одна большая кровать.

У Вэйвэй тоже остолбенел.

— Цзян... Цзян-гэ, вы тоже здесь.

Тут до него дошло. Дедушка Чжао сказал, что финансовый директор ушёл. Оказывается, он ушёл к Чэнь-гэ.

Цзян Юй кивнул, не говоря ни слова.

Чэнь Лин посмотрел на У Вэйвэя, затем на мужчину, который снова стал отстранённым и холодным. Он вдруг понял, что Цзян Юй, кажется, был немногословен с другими людьми.

Он потянул У Вэйвэя к телевизору.

— Подключай, — сказал он, имея в виду приставку. — Сегодня, возможно, придётся ехать к клиенту, готовься не спать всю ночь.

Талисман был защитой для Сунь Цзяюя и одновременно проверкой для Сунь Чжи.

Он был уверен, что Сунь Чжи, узнав о действии талисмана, обязательно что-нибудь предпримет.

Подумав об этом, он обернулся к Цзян Юю.

— Человеком может управлять призрак, а призрак может быть полностью подчинён человеку? Например, как в случае с вскармливанием демонов.

— Маленькие призраки подчиняются приказам живых людей при определённых условиях. Живой человек должен удовлетворять их потребности, — сказал Цзян Юй. — Если он не может их удовлетворить, призраки начинают доставлять беспокойство, вплоть до убийства. Судя по этому, у хозяина нет абсолютной власти над вскармливаемым призраком. Их отношения, скорее, основаны на взаимной выгоде.

Чэнь Лин подробно изложил дело семьи Сунь.

— Но тогда Сунь Чжи лишь повысил голос, и Сунь Цзяюй успокоился.

Если это не маленький призрак, то что ещё может заставить дикого призрака подчиняться приказам человека?

Внезапно его осенило.

— У Сунь Чжи есть на него компромат!

— Скорее всего, — Цзян Юй что-то вспомнил и, протянув руку к юноше, сказал: — Дай мне свой телефон. Я сохраню свой номер. Если меня не будет рядом, а у тебя возникнут вопросы, на которые ты не сможешь найти ответа, можешь позвонить мне.

Чэнь Лин действительно протянул ему телефон, совершенно не подумав о том, что для сохранения номера достаточно было просто продиктовать цифры.

У Вэйвэй с завистью посмотрел на них. Хотя он и был слабаком, но у него тоже были амбиции. Он достал свой телефон и с надеждой посмотрел на Цзян Юя.

— Цзян-гэ, можно и мне ваш номер?

Цзян Юй отвёл взгляд.

— Спроси у своего Чэнь-гэ, — равнодушно бросил он.

Разделяй и властвуй. Явное разделение!

У Вэйвэй не хотел этого признавать, но реальность говорила сама за себя: связь между Чэнь Лином и Цзян Юем, основанная на их совместимости по датам рождения, была куда крепче, чем его простые коллегиальные отношения!

— Чэнь-гэ, — с тоской посмотрел он на Чэнь Лина.

Чэнь Лин вбил номер Цзян Юя и, сохранив его, сказал, кривя душой:

— Если что, спрашивай. Твой Цзян-гэ только с виду такой грозный, а на самом деле он очень добрый и всегда готов помочь.

У Вэйвэй украдкой взглянул на него. Чёрт, финансовый директор улыбнулся! Неужели он и вправду хороший человек, просто снаружи холодный, а внутри добрый?!

Он поспешно закивал и, когда Чэнь Лин протянул ему телефон, взял его обеими руками. В этот момент лицо юноши резко изменилось.

— Талисман, который я дал Сунь Пэйфэну, уничтожен.